

Социология молодежи

Установки студентов в брачно-семейной сфере и отношениях между полами

Гурко Татьяна Александровна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Отдел исследования динамики социальной адаптации, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва

E-mail: tgurko@yandex.ru

Мамиконян Мария Самвеловна – студентка четвертого курса факультета социологии, ГАУГН, Москва

E-mail: mashamamikonyan@gmail.com

Установки студентов в брачно-семейной сфере и отношениях между полами

DOI: 10.19181/vis.2018.27.4.547

Аннотация. В связи с новыми демографическими и социальными вызовами, такими как изменения этнической структуры населения развитых стран, включая Россию, возникают новые семейные структуры, тенденции распространения которых пока не ясны. Трансформация брачно-семейных отношений в XXI в. актуализирует изучение установок студентов, передовой группы страны, с целью прогноза развития институтов брака, семьи и родительства. В статье¹ поставлена задача показать отношения молодёжи до брака, тенденции развития брачно-семейных отношений и отношений между полами так, как их воспринимает молодёжь. Проведены две фокус-группы отдельно со студентами-юношами и девушками в Москве и две группы со студентами обоих полов, обучающимися в Ставрополе. Отбиралась молодёжь из гуманитарных и технических вузов 3–4 курсов бакалавриата в возрасте 20–23 года различных этнических групп. Обсуждались различия в поведении студентов, двойные стандарты во взаимоотношениях, целесообразность сожительства, мотивация сексуальных отношений, смысл юридического брака, предпочтительный возраст вступления в брак и соотношения социальных характеристик супругов: этническая и конфессиональная принадлежность, возраст, уровень образования, профессия, социальный статус родительских семей, отношение к внебрачному материнству, разводам и сводным семьям, представления о рациональном распределении супружеских и родительских ролей в молодых семьях. Предварительно можно утверждать, что в сознании студентов противоречиво сочетаются консервативные нормы, которые прививаются родителями, особенно в семьях этнических групп нерусских, и вполне лояльные установки в отношении новых практик устройства частной жизни, меняются двойные стандарты в направлении партнёрских отношений между полами. Девушки ориентированы преимущественно на эгалитарную модель или модель эгалитарного эссенциализма; умеренно консервативная модель интенсивного (intensive) родительства среди российской студенческой молодёжи поддерживается редко, в основном юношами, представителями ставропольского студенчества. Для сравнения взглядов российской молодёжи с молодёжью других стран была сформирована подвыборка респондентов в возрасте 20–23 года Европейского социального исследования (ESS, 2016, раунд 8). Сделан вывод о том, что российские молодые люди не одобряют гомосексуальные союзы, особенно возможности усыновления ими детей, придерживаются более консервативных взглядов по поводу преимуществ для мужчин на рынке труда, их требования к государству в плане обеспечения работающих родителей детскими учреждениями не высоки. В то же время сожительства в России много даже в сравнении с теми европейскими странами, которые по этому индикатору лидируют.

Ключевые слова: молодёжь, студенты, брак, семья, сексуальные отношения, сожительства, гомосексуальные связи, двойные стандарты, семейные структуры, социальная гомогамия, супружеские роли

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Динамика представлений студентов в сферах гендерных, этнокультурных и брачно-семейных отношений», грант РФФИ № 18-011-00580.

Тенденции развития брачно-семейных отношений в России на основе статистических данных и количественных исследований анализировались в ряде работ (см., например, [Гурко 2017а; Гурко 2017b]). Рассмотрим взгляды российской молодёжи на международном фоне. На базе Европейского социального исследования (ESS, 2016, раунд 8) сформирована подвыборка респондентов в возрасте 20–23 года [European... 2016], что позволило, в частности, сравнить суждения российской и иностранной молодёжи о сожителствах, её представлений о необходимости работы мужчин и женщин вне дома, об обеспечении государством работающих родителей детскими дошкольными учреждениями, об отношении к гомосексуальным парам и т. д. Выбор возрастного интервала был связан в первую очередь с выборкой студентов старших курсов бакалавриата и магистратуры для планируемого исследования в рамках проекта в 2018 г. Кроме того, в российском законодательстве учащихся очной формы в возрасте до 23 лет относят к иждивенцам, т. е. они представляют гомогенную группу по данному признаку.

Отношение к гомосексуальным парам

Большинство российской молодёжи указанной возрастной группы демонстрирует явное неприятие гомосексуальных связей в сравнении с молодыми людьми других стран (см. рис. 1, 2, 3).

Согласны с утверждением о признании прав гомосексуалистов только 21% российских юношей, а в то же время 100% норвежских и исландских, 98% финских, 97% британских, 95% шведских и нидерландских, 94% немецких и ирландских, 89% австрийских и бельгийских, 79% швейцарских, 73% французских, 64% чешских, 63% эстонских, 53% израильских, 49% словенских, 48% польских. Примерно такое же распределение ответов и среди девушек – 19% российских, 100% шведских, нидерландских и исландских, по 96% бельгийских и швейцарских, по 93% норвежских, ирландских и финских, 92% немецких, 87% французских, 83% словенских, 82% польских, 79% эстонских, 76% чешских, 75% британских, 60% израильских, 59% австрийских девушек (см. рис. 1). Можно видеть, что по данному суждению чаще менее либеральны взгляды юношей в сравнении с девушками и взгляды жителей стран бывшего «социалистического лагеря» в сравнении со странами западной Европы.

Согласны с утверждением о признании прав гомосексуалистов только 21% российских юношей, а в то же время 100% норвежских и исландских, 98% финских, 97% британских, 95% шведских и нидерландских и т. д.

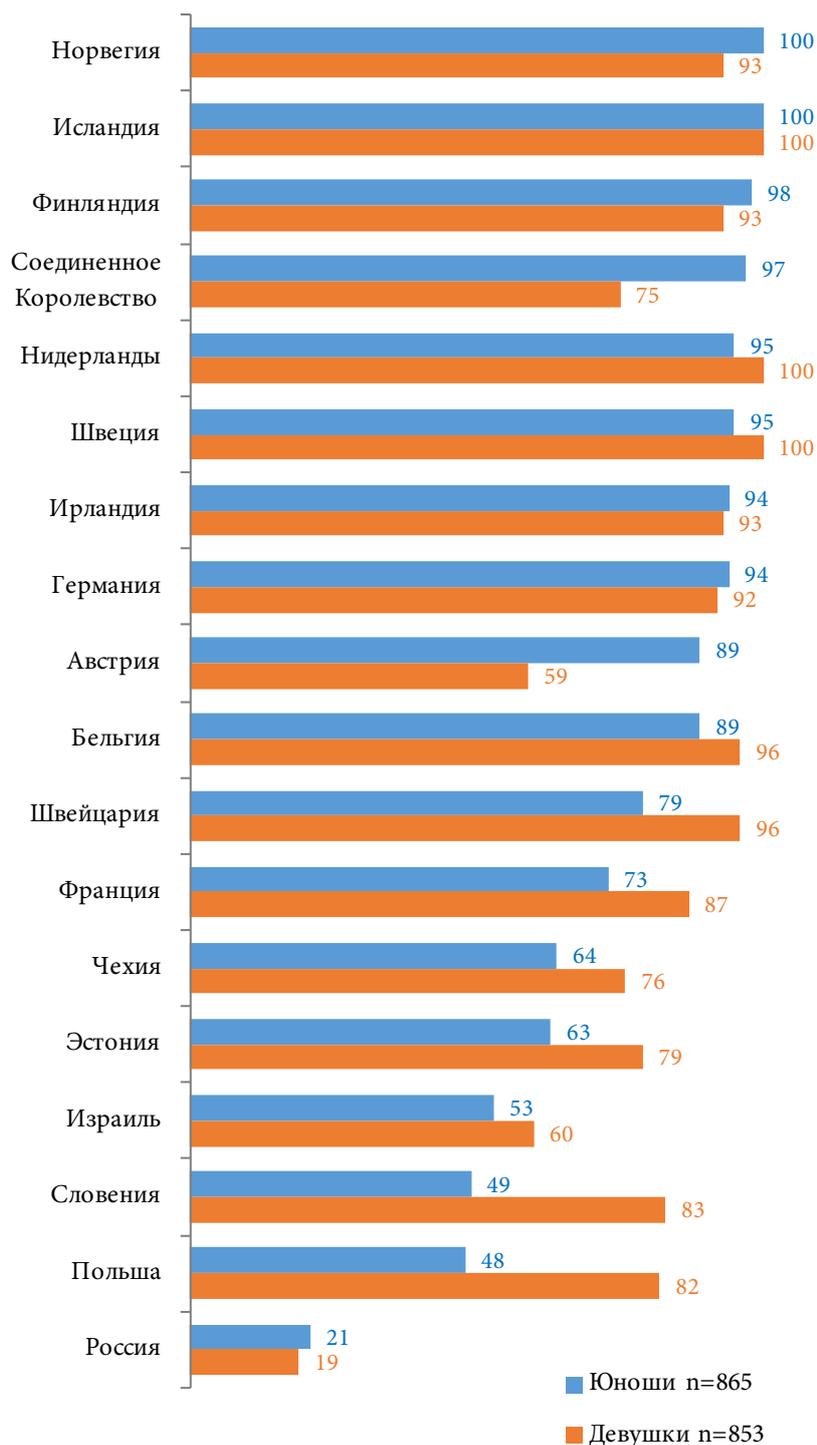

Рис. 1. Распределение согласившихся с утверждением: «Геи и лесбиянки должны иметь право вести тот образ жизни, который соответствует их взглядам», %

С утверждением: «Мне было бы стыдно, если бы мой близкий родственник был геем или лесбиянкой» согласились 69% российских юношей, 32% юношей из Польши, 25% из Израиля, 21% из Австрии, 18% из Чехии. Меньше всего – в Финляндии, Нидерландах и Швеции – 0%. Ни одна девушка не согласилась с этим суждением в Нидерландах, и только по 2% в Швейцарии, Ирландии, Германии, Норвегии. В то же время в России – 58%, в Израиле – 29, в Чехии – 18, в Австрии – 15%, в Эстонии – 7% (см. рис. 2). Таким

образом в отношении этого суждения наиболее консервативны взгляды российских и израильских юношей и девушек, польских юношей.

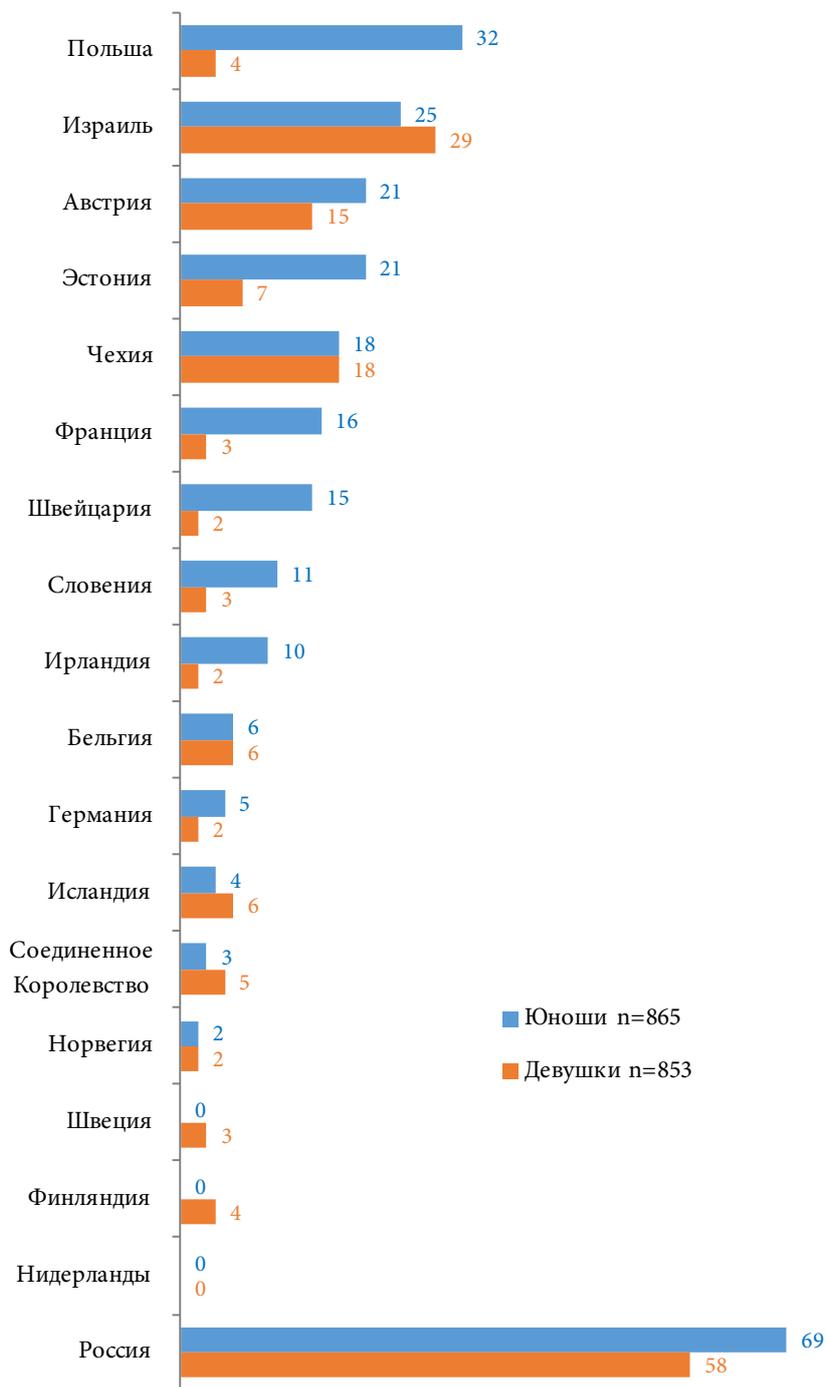

Рис. 2. Распределение согласившихся с суждением: «Мне было бы стыдно, если бы мой близкий родственник был геем или лесбиянкой», %

С правом усыновления детей однополыми парами согласились только 14% российских юношей (чуть меньше только польских). В тоже время значительная доля юношей из стран Западной Европы выступают за такое право и меньшая доля из Израиля и стран Восточной Европы. Российские девушки выделяются на фоне других стран в этом вопросе: только 12% из них согласились с этим утверждением в сравнении с 95% деву-

шек из Исландии, 94% из Швеции, 93% из Ирландии, по 90% из Норвегии и Соединенного Королевства, 81% из Германии. Такое право гомосексуальных пар также редко поддерживают девушки из Польши – 23%, Чехии – 40%, Израиля – 45% (см. рис. 3).

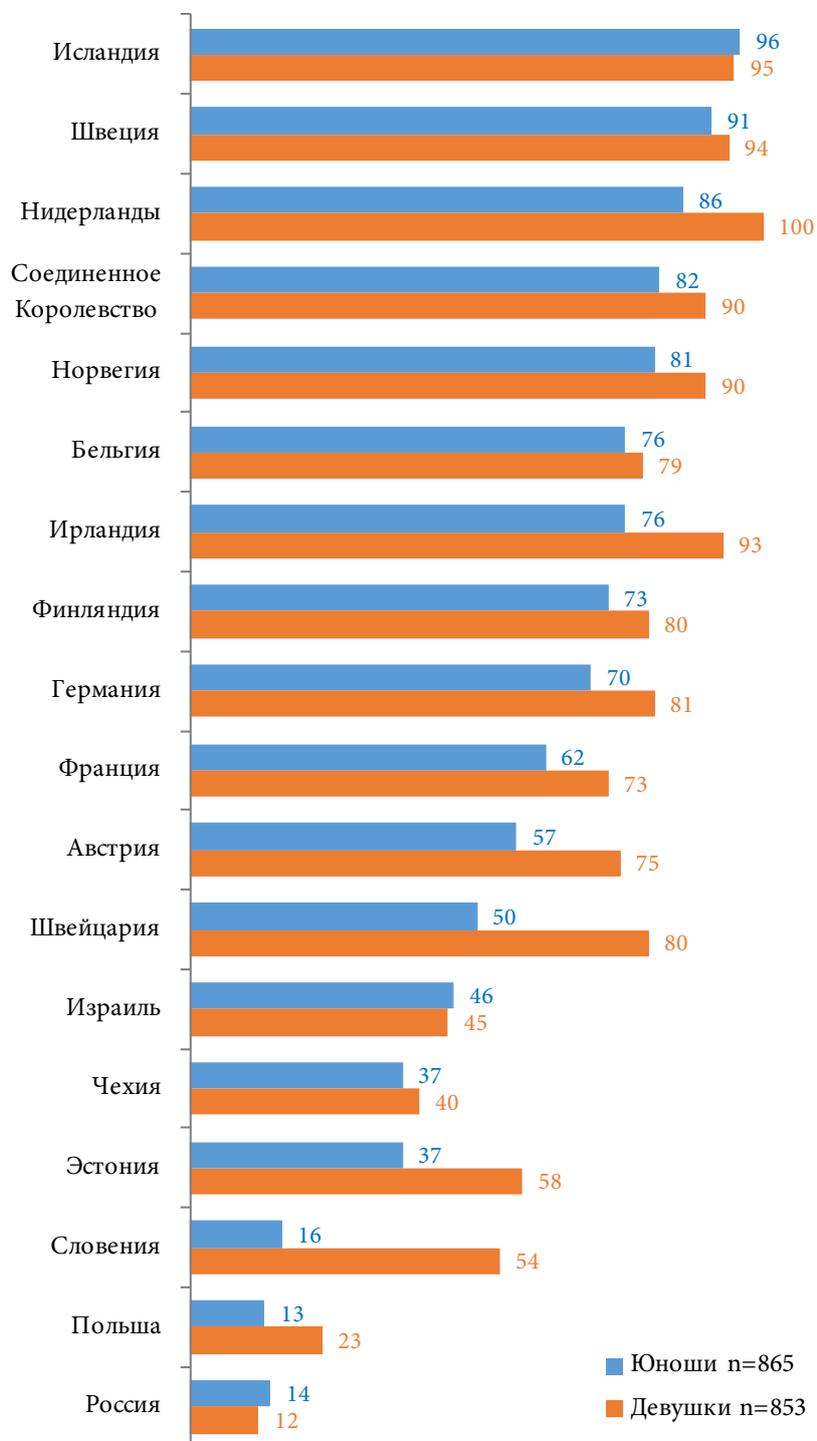

Рис. 3. Распределение согласившихся с утверждением: «Однополые пары должны иметь такие же права усыновлять детей, как и традиционные семейные пары», %

Приведём фрагменты пилотажных интервью в Москве. И (интервьюер, далее И): «Как Вы относитесь к гомосексуальным бракам?». ДМ4 (девушка, 4-е интервью в Москве):

«Если они как бы женятся, то мне как бы всё равно, но когда они детей усыновляют, тогда уже негативно». Такое же отношение звучит и в других интервью. И: *«Стоит ли их узаконить в России?»*. ЮМ7 (юноша, 7-е интервью в Москве): *«... именно браки – пожалуйста, но прийти в детский дом и усыновить ребёнка – нет. Браки можно узаконить, но с ограничениями»*. ЮМЗ: *«Если им не разрешать иметь детей, то нормально, неважно, что они там делают – это их дела»*.

В процессе обсуждений на фокус-группах этот вопрос не ставился. Однако очевидно, что если отношение к гомосексуальным практикам частной жизни важно с точки зрения количественного воспроизводства населения, то установки в отношении усыновления затрагивают его базовые основы. Данные о влиянии гомосексуальных пар на развитие детей, в том числе на их сексуальную ориентацию, противоречивы. Вероятно, пример родителей не может не сказаться на поведении детей [Гурко 2018: 96]. И в этом смысле установки европейской молодёжи демонстрируют физическое вымирание коренного населения, в то время как мнения молодых россиян внушают оптимизм с точки зрения репродукции.

Чтобы проанализировать, как современные тенденции развития семьи отражаются во взглядах и планах студенческой молодёжи, были проведены фокус-группы, где можно выявить общее и различное в ответах нескольких собранных людей, но достоверных заключений о генеральной совокупности сделать нельзя. «Можно “почувать”, “нащупать” массовую тенденцию, если она проступила в ответах большинства или всех респондентов в группе. Это будет немаловажный результат» [Штейнберг, Шанин и др. 2009: 220]. В рамках проекта проведены две фокус-группы со студентами города Ставрополя – по 12 человек отдельно с девушками и юношами, а также две группы в Москве – по 8 человек. Респондентами стали студенты 3–4 курсов бакалавриата в возрасте 20–23 года. Выборка квотная, были представлены студенты из гуманитарных и технических вузов, а также студенты различных этнических групп (в Москве 15%, в Ставрополе – 30% не считающих себя русскими).

Распространённость сожительства

Увеличение числа сожительства среди молодёжи в России обусловлено в числе других причин ежегодным повышением возраста вступления в брак, желанием отделиться от родительской семьи. Свобода передвижения внутри страны и за её пределы создала возможность для взрослых детей рано покидать родительский дом для учёбы или работы. Такие сожительства не в последнюю очередь связаны с выгодой совместной

Увеличение числа сожительства среди молодёжи в России обусловлено в числе других причин ежегодным повышением возраста вступления в брак, желанием отделиться от родительской семьи.

аренды жилья, но создавать семьи в отсутствие собственной жилплощади готовы далеко не все [Гурко 2017b: 105–106] (см. рис. 4).

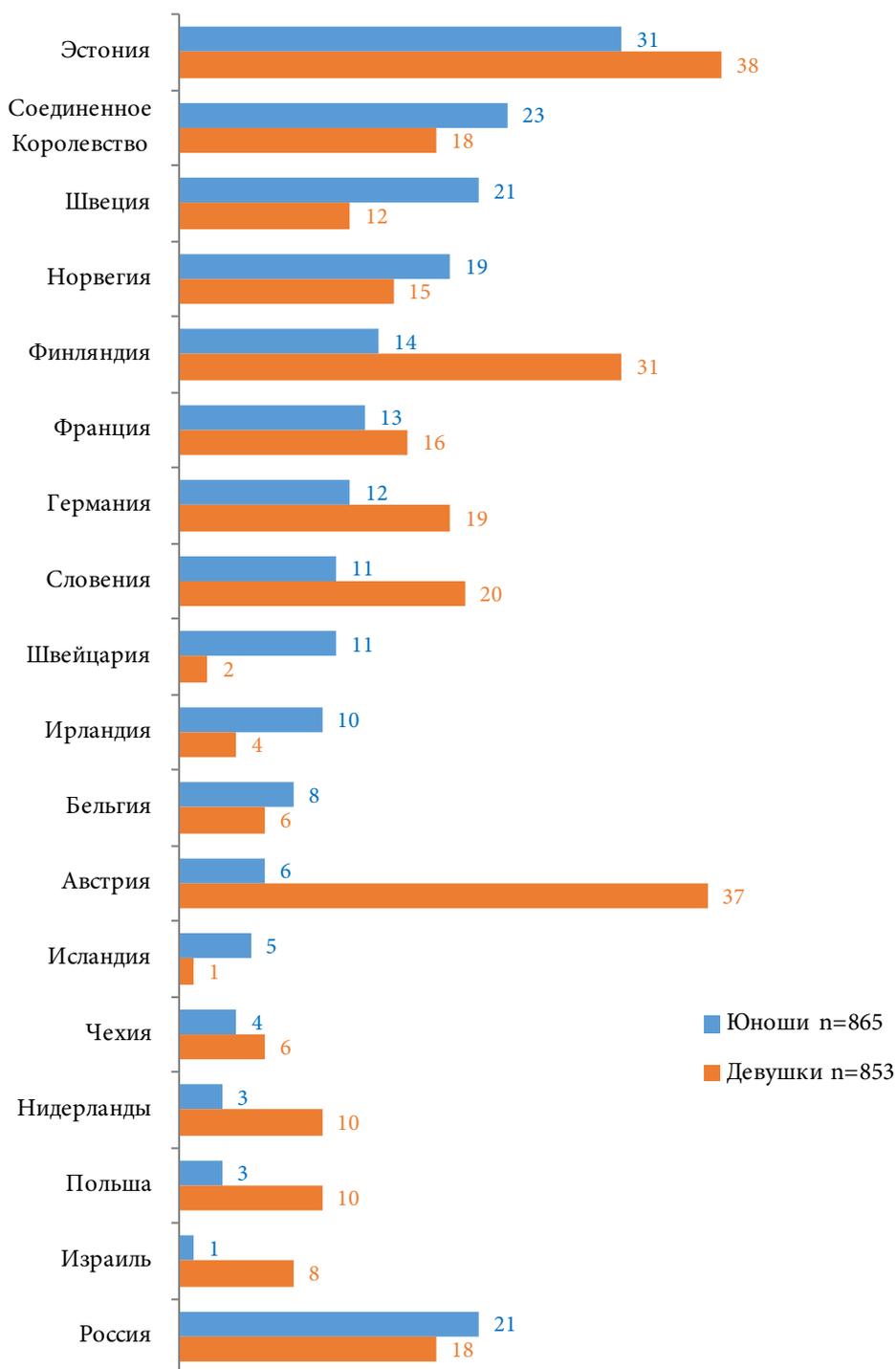

Рис. 4. Утвердительные ответы на вопрос: «Приходилось ли Вам когда-либо жить с партнёром, с которым (ой) Вы не состояли в браке?», %

По данным ESS-2016, среди юношей в возрасте 20–23 года в России сожительства распространены так же часто (21%), как в Швеции (21%), но их значительно больше, чем, например, в Израиле (только 1%), Польше (3%), Германии (12%) и Франции (13%). Однако Россию опере-

жают, например, Соединённое Королевство (23%) и Эстония (31%). Среди девушек этого же возраста в России сожительства с партнёром распространены так же часто (18%), как и в ряде европейских стран – в Германии (19%), Соединённом Королевстве (18%), Словении (20%), но в меньшей мере, нежели, например, в Финляндии (31%), Австрии (37%) или Эстонии (38%). В других европейских странах сожительства с партнёром распространены среди девушек ещё в меньшей мере, например, в Исландии таких не встретилось среди данной возрастной группы, в Швейцарии всего 2%, в Ирландии – 4%, в Чешской Республике и Бельгии – по 6%. Необходимо отметить, что сожительства распространяются и в развивающихся странах среди среднего класса. Например, в модернизирующейся Индии, в частности, среди женщин, занятых карьерой [Bhandari 2017]. Т. е. семейный жизненный путь меняется по мере распространения ценностей индивидуализма, свободы и желания молодых отделиться от родительских семей.

Каковы факторы распространённости молодёжных сожительства в России? Результаты обсуждения на фокус-группе вопроса «Стоит ли молодым людям вашего возраста жить вместе, даже если они не собираются оформлять свои отношения?» продемонстрировали позитивное отношение студенческой молодёжи к сожительствам и распространённость таких практик. К сожительствам без намерения вступить в брак лояльно стали относиться не только юноши, но и девушки, хотя мнения студентов, проживающих как в Москве, так и в Северо-Кавказском (скорее консервативном) округе, разделились. Девушка, Москва (далее ДМ)3 (номер участницы фокус-группы): *«...я в таком [состоянии] пребываю сейчас, то есть мы живём вместе, но жениться не собираемся... Да, это не обязательно будущий брак. Это психологический сиюминутный комфорт, бытовой, проще жить с кем-то, делить бюджет, куда комфортнее, когда есть с кем пообщаться». ДМ8: «...я стала жить ближе к работе, учёбе, это очень важно». Однако есть и другие мнения. ДМ4: «Я не согласна, мне кажется, да, безусловно опыт совместной жизни должен быть, но при этом долголетнее проживание вместе должно подразумевать всё-таки брак, иначе какой смысл терять молодость, время, терять силы? Женщина энергию генерирует и отдаёт мужчине, с которым она живёт; а если [ему] это не нужно, или он потом уйдёт – то зачем? ... Получается просто прожигание жизни. Да, так комфортно, но не всегда то, что нам комфортно – правильно и полезно». Юноша, Москва (далее ЮМ)1 (номер участника фокус-группы): «... снимать квартиру одному человеку накладно, а вдвоём, если оба работают, допустим, и если*

родители ещё помогают, то это вообще удобно... разделение быта, приготовить; допустим, один пришёл с работы поздно, а у него уже есть что покушать, то есть ему не надо уставшему что-то себе готовить». ЮМ2: «Я замечал, что девочки помогают парням с их учёбой, курсовую помочь дописать, или просто какую-то задачку оформить по-быстрому. Вдвоём проще, ты быстрее находишь решение». ЮМ3: «Тут, мне кажется, даже более важен фактор того, что ты съезжаешь от родителей. Становишься самостоятельным». ЮМ8: «Родители не против, если знают, что ты будешь жить не один». Модератор (далее М): «Под контролем?». ЮМ8: «Чтобы не так сильно волноваться за своего ребёнка». ЮМ5: «Это тенденция, качественный переход, если ты взрослеешь, нужно пожить с кем-то».

Девушка, Ставрополь (далее ДС)4: «Сейчас, как я могу заметить, к этому стали относиться одобрительно, мол поживите вместе, узнайте, как это, поймёте. По опыту смотрю, вот ... две точно семьи, даже три, которые поженились, начали жить, и потом у них сразу конфликты, ссоры, вплоть до развода. То есть, возможно, даже лучше пожить до брака, чтобы понять, узнать друг друга». ДС1: «Я считаю, что это полезный опыт. Лучше пожить вместе, чем потом после брака ненавидеть друг друга». ДС11: «Но это не всегда показатель, что если живут до свадьбы вместе, то после свадьбы у них всё будет идеально. У нас есть пример в группе: жили вместе, года три, наверное, поженились, через месяц развелись». ДС7: «На Кавказе вообще достаточно консервативны в этом вопросе. И я лично не считаю, что это правильно. Я не осуждаю, но сама считаю, что как-то это неправильно... независимо от национальности, у меня нет знакомых, которые живут вместе до брака». Юноша, Ставрополь (далее ЮС)8: «Общественное мнение поменялось по сравнению с тем, каким оно было в советское время... Конечно, если это бабулька 70 лет, так она, сидя на лавке, скажет, что это безобразие. Люди до 40 лет не будут это положительно оценивать, но и порицать особенно не будут. Я лично отношусь нейтрально. Не за и не против». ЮС3: «Это может быть, во-первых, целесообразно экономически; во-вторых, это может поддерживаться родителями, потому что в какой-то мере для них это тоже будет удобней». ЮС9: «Я один на съёмной квартире, я никого не привожу (смеется). Я не планирую так жить, у нас это осуждается». М: «Вы из Дагестана?». ЮС9: «Да». М: «Вы мусульманин?». ЮС9: «Да». ЮС1: «Я тоже мусульманин. Для нас это сто процентов нельзя». ЮС8: «Я сам к этому отношусь нейтрально. Но у нас в Осетии порицается, если парень живёт с девушкой, но они не заключили брак».

Сексуальные отношения до вступления в брак

Откладывание брака неизбежно связано не только с сожителем, но и с длительным периодом отношений между полами, включая сексуальные. Для такого рода взаимоотношений (которые раньше называли добрачным ухаживанием) в России нет специального понятия. Иногда в быту используется «мой МЧ», «моя девушка» или англоязычное «boyfriend» и «girlfriend». На фокус-группе нами была поставлена задача обсудить вопрос, который задавался студентам 40 лет назад. В 1978/79 учебном году лабораторией студенческой молодежи НИИКСИ при Ленинградском университете (руководитель В. Т. Лисовский) был проведён опрос почти четырёх тысяч студентов восемнадцати вузов, расположенных в разных этногеографических регионах Советского Союза (от Туркмении до Белоруссии), с целью описать их стиль жизни. Задавался вопрос: «Как Вы думаете: с какой целью юноши и девушки вступают сегодня в интимные отношения?» (Цит. по: [Голод 1998: 69]). Тогда большинство девушек отметили: взаимная любовь, приятное времяпрепровождение и предполагаемое вступление в брак; большинство юношей (хотя почти в два раза меньше) также указали: взаимная любовь, приятное времяпрепровождение, и, кроме того, стремление к получению удовольствия. Судя по результатам фокус-группы–2018, многие девушки также расценивают секс как удовольствие и, кроме того, доказывают свою самостоятельность, рассматривают секс как этап развития отношений. ДМ4: *«Мои сверстницы могут себе позволить на первом свидании, на втором, на третьем... Они не задумываются о здоровье женском, о здоровье своих детей. Скорее, потому что так нельзя, а они дорвались. Один раз переспали, и больше никогда не созвонились»*. М: *«То есть, они так самоутверждаются?»*. ДМ1: *«Нехватка воспитания, открытости с родителями приводят как раз к самоутверждению, результат – самоутвердиться, вот я с тем, тем, тем»*. ДМ5: *«Да, у них существует определённая потребность быть привлекательной, быть желанной, они заводят отношения, исключительно сексуальные, и их это более чем устраивает. Среди моих одноклассниц, друзей, подруг – это некие биологические потребности, нет интереса приходить, рассказывать о том, как у тебя прошёл день, не интересно слушать о том, что у него там в автомастерской или ещё где-то»*. ДМ2: *«Для других девушек это этап развития отношений, логическое продолжение процесса единения, то есть сначала единение умов, душ, интересов»*. Мнения девушек о юношах также разделились. Одни считают, что это только физиологическая потреб-

ность. ДМ4: «Основное физика, а потом уже мозг, душа, личность». ДМ8: «Вы очень жестоко, столько мотиваций, их просто бесчисленно: и физика, и нехватка внимания, и просто какое-то внутреннее желание именно с этим человеком сблизиться». ДМ2: «Мальчики сами думают, что у них физика, но, на самом деле у них подсознательное стремление, глубинная потребность быть понятым, любимым, так же, как и у девушек». Сами московские юноши считают, что секс для них исключительно физиология. ЮМ2: «Вот мужская точка зрения: трое пацанов сразу сказали, что в первую очередь удовлетворение потребностей». М: «А кто отвечает за последствия?». ЮМ1: «Ну, оба, конечно, коль оба это совершили». ЮМ5: «Другой вопрос, кто думает об этих последствиях... в последние годы (имелось в виду ужесточение алиментного законодательства) мужская часть начала об этом чаще задумываться». Ставропольские студентки также утверждают, что и девушки стали более раскрепощёнными. ДС5: «Сейчас и девушки начинают вступать в связи просто для получения кратковременного удовольствия, как алкоголь, сигареты». ДС4: «Все-таки для девушек это что-то более важное, заветное, загадочное». ДС7: «Не думаю, сейчас даже многие парни жалуются, что, наоборот, девушки стали более активные и ветреные, а парни стремятся, наоборот, чтобы была одна своя девушка». По мнению ставропольских юношей, девушки часто вступают в сексуальные отношения ради удовольствия. ЮС3: «Очень часто для получения удовольствия». М: «То есть дети, семья, брак не являются приоритетами?». ЮС11: «Они ещё не задумываются». ЮС8: «Либо это отношения однодневки, когда раз-раз и разбежались, либо, хотя и редко, когда парень с девушкой уже на протяжении долгого времени встречаются и понимают, что хотят вместе прожить всю оставшуюся жизнь».

Двойные стандарты в период отношений до вступления в брак

Меняются ли двойные стандарты в период отношений до вступления в брак, кто чаще иницирует знакомства, свидания, кто обычно платит? Как свидетельствуют результаты обсуждений на фокус-группах, стандарты, в соответствии с которыми обязательно молодой человек должен первым познакомиться, платить, всё ещё сохраняются. ДМ1: «Девушки несут ответственность за отношения, но они ждут, ждут, ждут (согласно стереотипу) и только потом действуют». ДМ4: «Нет, я считаю, что установка есть, и она безусловно должна быть: женщина – шея, мужчина – голова. Женщина

может улыбнуться, какой-то знак подать, но познакомиться и платить за кино, кафе должен мужчина, если это, конечно, не просто друг твой». ДМ7: «И приглашать на свидания должен мужчина». Однако похоже, что эти нормы постепенно угасают; студентки, в частности, не всегда понимают, как лучше себя вести. ДМ2: «Я часто общаюсь с девушками. Подавляющее большинство из них спрашивают, можно ли делать первый шаг, проявлять инициативу, а другая, наоборот, борется с тем, чтобы не навязываться, не липнуть как банный лист. Редко кому удаётся выбрать золотую середину». ДМ5: «Иногда складываются ситуации, когда он не может на тебя потратить деньги. Следовать стандартам уже сложнее, надо искать другие выходы, быть оригинальным». Часть московских юношей убеждены, что двойной стандарт – это норма, другие более либеральны. ЮМ3: «...но, чтобы девушка пригласила парня и заплатила за двоих, это невозможный абсолютно вариант». ЮМ2: «Это нонсенс». ЮМ4: «Максимум, что девушка может, это разделить счёт, за себя заплатить». ЮМ1: «Традиция, когда парень за всё платит, резко идёт на спад; у меня очень много знакомых девушек, которые вполне за то, чтобы разделить счёт».

И среди ставропольской молодёжи чувствуются изменения. ДС6: «Девочки сейчас реально ничего не боятся. Им не стыдно подходить и вступать в сексуальные отношения, им всё равно: на одну ночь, не на одну...». ДС11: «Но таких и считают девушками лёгкого поведения». ДС4: «Я думаю, что большинство стало проявлять эту активность, основываясь на том, что парни сейчас амёбные, но это убивает в мужчине желание какое-то... он же по природе охотник, а это убивает в нём желание завоевывать девушку, он понимает, что добыча лёгкая будет, и не возникает того процесса, который заложен в природе». ДС9: «Девочки сделали из них амёб. Не дают им шанса как-то проявить себя, даже элементарно в домашних делах, когда сами начинают всё делать, хотят носить сумки тяжёлые». ДС7: «Нет-нет, если мальчику понравилась девочка, то он обязательно к ней подойдёт...». ДС8: «Он тебе подмигнёт, ручкой махнёт». Сами ставропольские юноши высказали мнение, что двойные стандарты быстро меняются в социальных сетях, клубах, т. е. там, где нет социального контроля. ЮС7: «По большей части реально сейчас не знакомятся, знакомятся в социальных сетях». М: «Девушки тоже ищут активно?». ЮМ7: «Да, сейчас пятьдесят на пятьдесят: и девушки ищут, и парни ищут. На улице им не позволяют нормы, а в интернете проще». ЮМ2: «Мне кажется, если девушка проявит инициативу первая, то в этом нет ничего плохого. В обществе должны остаться какие-то приятные мелочи вроде открытия дверей мужчиной».

или когда он уступает место в общественном транспорте, но что мужчина должен быть первым во всём, по-моему, это неправильно». ЮС10: «Присоединяюсь к мнению большинства, ничего плохого не вижу, если девушка делает первый шаг. Общество развивается, и мы развиваемся». ЮС3: «Чтобы мужчина чувствовал себя состоявшимся, он должен заплатить за девушку и т. д. Но многие девушки рассматривают парней просто как источник денег, финансирования, это уже неприемлемо». ЮС1: «Я тоже согласен со всеми, что мужик должен сделать первый шаг, но не со всеми девушками. Если ты подойдёшь к девушке, которая хочет богатого парня, она может не признать тебя». ЮС9: «Да, я считаю, это нормально, что парень должен делать первые шаги, быть джентльменом, расплачиваться за себя и своих знакомых тоже». М: «А если девушка будет нарушать такие нормы?». ЮС9: «Мне без разницы, если это не моя сестра (смеется)». ЮС8: «Меня так воспитали, что мужчина должен делать первые шаги. Если девушка предложит заплатить, с одной стороны, «хомяк» внутри скажет: «Ого, неплохо», а с другой стороны, будет некомфортно; если пополам, то ещё как-то ладно». Таким образом, консервативные нормы, согласно которым мужчины должны инициировать знакомства, отношения и оплачивать совместные расходы, постепенно угасают в России.

Смысл юридического брака и предпочтительный возраст его заключения

Обсуждение вопроса «Зачем люди заключают брак официально?» подтверждает скорее тенденцию возрастания экономической основы института брака, нежели его деинституционализацию в России, как это уже произошло в западных странах. Институт брака сохраняет пока свою значимость. Рассчитанные с помощью IBM SPSS Statistics-23 базы данных ВНДН-2012 и ВНДН-2017 показывают, что в 2011 г. в возрасте 49 лет и старше только 2% мужчин (из 3528) и 4% женщин (из 5785) никогда не состояли в браке. В 2016 г. в этой возрастной группе 3% мужчин (из 59 977) и 3% женщин (из 93 993) никогда не состояли в браке [Выборочное... 2017]. Хотя распространяются и «хрупкие семьи», в которых есть родительство, но нет брака [Гурко 2017b: 102]. Правда, «стаж» таких семей обычно небольшой, они либо завершаются браком, либо биологические родители расходятся. ДМ1: «...брак – это именно то, когда уже есть работа, имущество совместное и т. д.». ДМ5: «Брак, именно официальный, нужен тогда, когда у вас есть общее имущество, которое надо делить при

разводе... Мы сейчас с моим молодым человеком живём вместе уже два года, отношения длятся четыре года». Москвички не видят смысла в браке даже в случае рождения ребёнка. ДМ4: «А дети?». ДМ5: «... если родится ребёнок, мой молодой человек просто придёт в ЗАГС и скажет: да, я отец этого ребёнка... Всё... Зачем для этого замужество, я как бы в нём большого смысла не вижу. Пока нет имущества и что делить – это абсолютно ни к чему». ДМ8: «На самом деле, ... когда вы берёте совместно ипотеку, то да; другое дело, зачем брак, если вы и так ... друг друга любите». Для части московских юношей брак сохраняет свой консервативный смысл в качестве отношений на всю жизнь. ЮМ3: «Это, на мой взгляд, символ того, что да, я готов прожить с этим человеком всю жизнь. Хотя брак может распасться через год или через 5 лет».

Для девушек Ставропольского края более значимы нормы ближайшего окружения, мнение родителей, брак как возможность узаконить рождение ребёнка и получить некоторые социальные льготы. ДС7: «Те, кто регистрируют браки, даже сами не могут ответить на этот вопрос, они это делают, потому что так принято». ДС1: «В любом случае, сейчас для семей молодых бывают разные программы поддержки». ДС12: «Какие-то бонусы и на работе». ДС6: «Родители... всегда спрашивают: «А когда женишься?», пытаются сыновей женить, а дочек поскорее выдать замуж». ДС8: «Брак, конечно, не предотвращает мужскую измену. Но всё-таки не так легко всё бросить и уйти». ДС4: «Смысл этой бумажки в юридических последствиях, при разводе всё поделится, он будет платить алименты, если есть дети». Ставропольские юноши часто видят юридические преимущества брака и считают, что именно женщины в большей мере в нём заинтересованы. ЮС5: «Чтобы дети были официально оформлены, те же подарки на Новый год». ЮС4: «Именно в браке женщины ощущают себя наиболее защищёнными. Поэтому браки по расчёту заключаются в основном со стороны женщин. Они хотят обеспечить благополучное будущее своему ребёнку». ЮС8: «В случае развода женщина будет больше защищена, те же алименты».

Доля заключивших брак в возрасте 18–24 года с каждым годом уменьшается и среди юношей, и среди девушек, что соответствует тенденциям в развитых, постиндустриальных странах (см. рис. 5). Что касается ранних браков, в возрасте до 18 лет, то к 2017 г. их число среди девушек составило 0,6%, а среди юношей 0,1% (в 1990 г. 5,5% и 1% соответственно) (Рассчитано по: [Демографический...2008: 128; Браки... 2018]).

Доля заключивших брак в возрасте 18–24 года с каждым годом уменьшается и среди юношей, и среди девушек, что соответствует тенденциям в развитых, постиндустриальных странах.

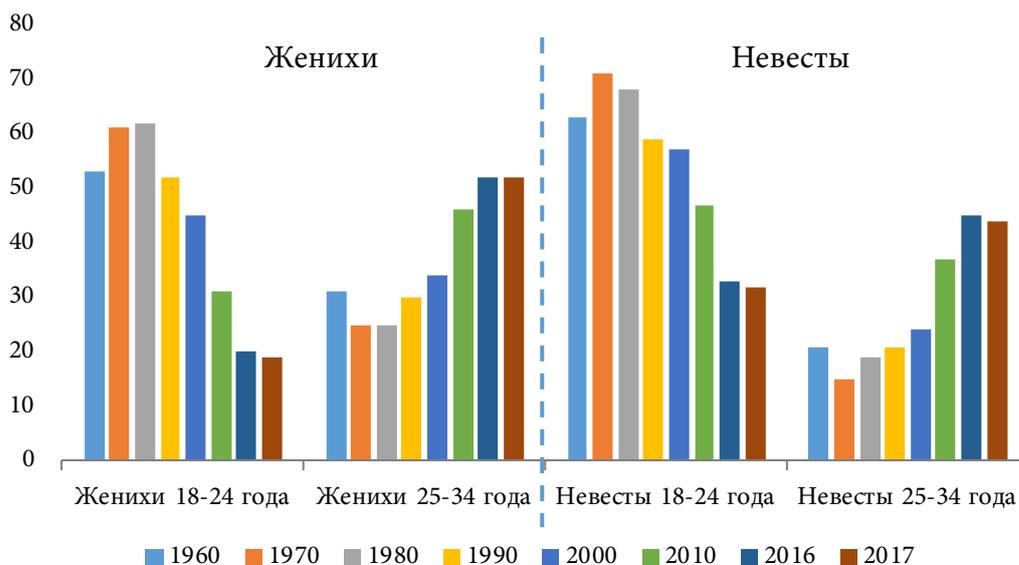

Рис. 5. Динамика возраста вступления в брак мужчин и женщин в младшей и средней возрастных группах в РФ, %

На фоне повышения возраста вступления в брак меняются и представления о *желательном возрасте заключения брака для юношей и девушек*. Относительно девушек этот возраст связывается в первую очередь с необходимостью иметь ребёнка. ДМ2: «*Есть возраст, в котором желательно иметь ребёнка, некие биологические часы, плюс, мне кажется, очень вредно долго находиться в сексуальных отношениях и при этом не зачать. И я думаю, что это где-то до 35 лет*». ДМ1: «*Раньше я думала, что это до 27–28 лет, а сейчас смотрю, что эти рамки расширяются за 30*». ДМ4: «*Сейчас сглаживаются стереотипы, если раньше девушка должна была выйти замуж пораньше, а мужчина должен был нагуляться, а потом только жениться, то сейчас и девушки хотят нагуляться, а многие мужчины хотят пораньше жениться. Для женщин рамки раздвинулись, а у мужчин остались прежние, примерно до 30 лет*». ДМ8: «*Важно, хватит ли у него мозгов, чтобы заработать, даже если у него ничего нет. Он должен понимать, если я сейчас миллионер, а завтра денег не будет, я пойду слесарем. Многие мужчины, с которыми я общаюсь, с обеспеченными, пропадут, если у них денег не будет. Они сопьются, с ними ещё что-то случится, то есть они должны быть именно со своим стержнем, который не сломается до брака*». ДМ3: «*Моих знакомых мужчин от 20 до 30 можно разделить на две категории. Первые – это толковые ребята, которые уже сформировались как личности, нашли себя и т. д., они все уже женаты, а другие бестолковые, которые не понимают, что им нужно. Они думают, я вот сейчас девушку себе найду, и тогда у меня появится мотивация, тогда я начну работать. То есть у них всё упирается в то, что появится женщина, и решит все его про-*

блемы». ДМ7: «У меня есть стереотип – мужчина-утюг, это тот, которого надо пинать, чтобы он что-то сделал, у моей бабушки было два таких». Московские юноши уверены, что до вступления в брак, неважно в каком возрасте, необходимо иметь материальную основу. ЮМ3: «Желательно, если ты вступаешь в брак, уже иметь какие-то финансовые возможности. Получить образование, найти работу и иметь жилплощадь, или понимать, что можешь её снимать на стабильной основе». Девушек они также видят самостоятельными. ЮМ6: «Одни девушки считают, что до вступления в брак они должны получить высшее образование, другие – успеть поработать, мир повидать, третьи считают, что жизнь надо начинать с брака. Возраст не имеет значения». Юноши связывают заключение брака с наличием ребёнка. ЮМ1: «Брак подразумевает продолжение рода».

Студентки Ставрополя также не считают возраст важным для создания семьи. Девушки, по их мнению, должны получить образование, а юноши иметь ещё и финансовые возможности. ДС3: «Для девушки 22–23 года, когда она закончит обучение. А для мужчин позже, в 25–26, чтобы он смог обеспечивать семью и к этому времени нагуляться». Юноши Ставрополя условно разделили девушек на две категории: тех, которые готовы быть домохозяйками, и тех, кто занимаются карьерой, хотят достичь каких-то высот. Для них и желательный возраст вступления в брак разный. Но даже юноши-мусульмане считают, что девушке надо получить образование до брака. ЮС9: «Девушка должна получить образование, иметь хоть какой-нибудь стаж работы. В дальнейшем может быть развод, работать надо будет». ЮС8: «Присоединяюсь к ребятам и хочу дополнить, если девушка закончила тот же техникум, то в 21–22 года она уже имеет и опыт работы, и образование за плечами». Так же, как и московские, ставропольские юноши считают, что мужчины должны иметь материальную базу, однако в Ставрополе мнения более разнообразны. Потому важно пропагандировать необходимость схождения установок будущих супругов, в частности в этом регионе. ЮС4: «Где-то 27–29 лет, после получения образования, работы, армии, когда будут деньги на покупку квартиры, автомобиля и на саму свадьбу». Но допускается и совместное проживание с родителями. ЮС9: «Я из Карачаево-Черкессии, там все приводят к родителям». Другие же юноши, наоборот, ориентированы на современный партнёрский тип отношений. ЮС4: «Моё мнение по поводу женщины – 25–27 лет. Для мужчины – 27–32. Потому что я сторонник таких отношений, где не у мужчины есть что-то, а у женщины нет ничего, а когда у каждого из партнёров за плечами что-то есть».

Социальная гомо-гетерогамия

На протяжении последнего столетия разрабатывались различные теории выбора супруга: социобиологические, психоаналитические, социально-психологические, экономические, феминистские (критика социобиологического подхода), историко-социологические. Социологический подход, в отличие от вышеупомянутых, включает анализ предпочтений в отношении социальных характеристик будущего супруга и брачных рынков, на которых осуществляется поиск партнёра. В качестве таких локальных «рынков» рассматриваются соседские сообщества, образовательные учреждения и рабочие места. Соседские сообщества способствуют этнической, религиозной гомогамии и сходству статусов родительских семей, образовательные – образовательной, рабочие же места необязательно формируют социально-экономическую гомогамии [Kalmijn 1991: 786]. Многие века считалось, что люди ищут партнёра из своей социальной среды или близкого к своему социальному статусу. Как отмечал Р. Мертон: «Чем выше степень групповой солидарности, тем сильнее чувство неприятия брака с людьми за пределами группы. Причём неважно, какая причина заставляет желать групповой солидарности. “Внешний брак” означает или потерю члена своей группы в пользу другой, или включение в свою собственную группу таких людей, которые недостаточно подготовлены к восприятию её ценностей, мнений и обычаев» [Merton 1941: 156]. Он также отмечал, что в экзогамные браки чаще вступают представители непрестижных этнических меньшинств, имеющие высокий социально-экономический статус. В современных условиях глобализации и миграции социологически имеет смысл проверить гипотезу о возрастании гетерогенности будущих супругов по основным социальным характеристикам. Экзогамию можно рассматривать как тенденцию к открытости социальных групп, что в свою очередь способствует культурным и социально-экономическим переменам.

По крайней мере по данным зарубежных работ, эта гипотеза подтверждается в отношении этничности, религии и частично статуса коренного жителя-мигранта [Гурко 2017с]. Рост экзогенных браков по этническому признаку согласуется с теорией адаптации и ассимиляции мигрантов. Однако когда мигрантов определённой этнической группы становится много, у них нет необходимости в таком способе адаптации. Согласно американским и австралийским данным, мигранты новой волны (в частности, европейцы) так же, как и американские африканцы, реже вступают в гетерогамные браки, нежели «старые» мигранты. В США наиболее гомогамны католики и евреи, а также реформисты в Нидерландах, баптисты в США и Австралии [Kalmijn 1998: 407–408].

Гомогамия по социально-экономическому статусу исследовалась сопоставлением предписанного (профессиональный статус отца или отчима) и достигнутого статусов (уровень образования и профессия). Согласно данным по западным странам, наиболее высок уровень гомогамии по уровню образования, затем следует профессиональный статус, низкий уровень – по статусу родительских семей [Kalmijn 1998: 408]. Причём культурный статус профессии более важен с точки зрения гомогамии, нежели экономический.

Динамика образовательной гомогамии различна в разных странах [Kalmijn 1998: 411], однако фиксируется и тенденция образовательной гетерогамии, поскольку для современного брака на первом месте стоят эмоциональные компоненты. Согласно специальному анализу [Smits et al. 1998], сходный уровень образования супругов был важен в индустриальный период, когда образование было основным ресурсом для социально-экономического статуса; в постиндустриальный период стала возрастать гетерогамия, поскольку уровень жизни стал относительно высоким у большинства. Эта U-образная связь образовательной гомогамии и уровня модернизации установлена на сравнении данных по 64 странам (Цит. по: [Kalmijn 1998: 412]). Согласно американским данным, наметилась тенденция заключения брака женщинами с более высоким уровнем образования, нежели у партнёра, что вписывается в феминистский подход. Однако стабильна тенденция выбора женщинами мужчин с более высоким доходом, нежели у них самих [Qian 2016] – факт, отражающий исторически сложившееся разделение труда во многих обществах.

Выбор профессии во многом определяет и выбор супруга. Данные в отношении профессий супругов были представлены компанией Bloomberg Business. Сканировались данные переписи США по 3,5 млн домохозяйств и было установлено, что представители многих профессий предпочитают в качестве супруга(ги) представителей своей же профессии (речь идёт и об однополых союзах). Это, например, юристы, преподаватели, артисты, школьные учителя, фермеры и рабочие в сельской местности, служители церкви. Женщины-руководители компаний выходят замуж за руководителей, а мужчины-руководители часто предпочитают секретарш [Pearce et al. 2016]. По данным американского исследования территориальных сообществ (American Community Survey-2012), только 12% пар, в которых оба супруга работают, состоят в браке с представителями своей профессии. И женщины, и мужчины чаще вступают в брак с представителями своей профессии, если их мало в данной профессиональной группе. Например, для женщин это полицейские, водители, военные, строители, а для мужчин – работники сферы образования [Korf 2015].

Зарубежные исследователи отмечали сокращение гомогамных браков по статусу родителей в западных странах уже в период индустриализации. Эта тенденция связывалась с ослаблением роли родителей в выборе супруга и тем фактом, что дети чаще стали обучаться в смешанных коллективах [Kalmijn 1998: 411].

Вписываются в феминистский подход данные об увеличении *гомогамии по возрасту* в XX в. в связи с повышением экономической самостоятельности женщин, в частности в Испании [Esteve et al. 2009]. В Китае отмечается U-образная зависимость между возрастной гомогамией и уровнем социально-экономического развития. В период рыночных реформ зафиксирована гипергамия, когда женщины предпочитают стабильных в социально-экономическом отношении мужчин, которые обычно старше их [Mia, Xiea 2014].

В какой мере эти выводы справедливы для России, сложно сказать. На базе панельных данных РМЭЗ 1994–2003 гг. была подтверждена гипотеза о гомогенности ряда характеристик недавно вступивших в брак пар, включая возраст, вес, рост, ношение очков, употребление кофе, алкоголя, курение, занятие спортом и социальные характеристики, такие как уровень образования, статус занятости, профессия, религиозность, вероисповедание, национальность [Рощин и др. 2007]. Однако отсутствие повторного анализа таких данных не позволяет судить о тенденции гомо-гетерогенности супружеских пар в России. Методически решить проблему могли бы разработки данных переписи или архивов ЗАГС.

Ряд вопросов на фокус-группе касался гомогенности-гетерогенности социальных характеристик по критерию уровня образования, профессионального и социального статуса, материальной обеспеченности родительских семей, возраста, национальной и религиозной принадлежности будущих супругов.

По поводу *сходства уровней образования* мнения разделились. Одни московские студентки считают, что формальное наличие диплома ещё не есть свидетельство уровня интеллектуального развития. Поэтому неважно, какие дипломы получили супруги. ДМ1: «Главное, примерно равный уровень развития, интеллекта». М: «А если женщина имеет высшее образование, а мужчина не имеет?». ДМ3: «Если у них любовь, то почему бы и нет, если они друг друга понимают». Другие считают, что различие в уровне образования будет препятствовать взаимопониманию. ДМ7: «Ей не будет интересно с ним». Московские юноши высказывались за гомогенность всех критериев. ЮМ3: «Лучше, конечно, чтобы уровень образования был одинаковый». ЮМ6: «Желательно, чтобы люди были одного социального уровня». ЮМ3: «Я считаю, что по всем четырём критериям чем супруги ближе, тем лучше». Истина, которая

проповедовалась православными учёными ещё до революции [Бажанов 1913: 123–126]. Не исключено, что девушки часто ориентированы на гетерогамия в силу меньшей возможности найти подходящего партнёра (половой и гендерный дисбаланс). Ставропольские девушки неоднозначно относятся к соотношению уровней образования, но не рассматривают вариант более образованной жены. Некоторые считают возможным, если у мужа уровень образования выше, жена может в браке заняться самообразованием, другие же скептически к этому относятся. ДС10: *«Если у неё будет 9 классов, а он профессор, им даже поговорить не о чем будет»*. ДС3: *«На бюджет не прошла, денег у тебя нет..., ну, пошла ты работать, вышла замуж за того же профессора, сиди и изучай его книжки»*. Ставропольские юноши имеют различные мнения, *можно условно говорить о модернистской и постмодернистской точках зрения*. ЮС7: *«Я считаю, что люди должны иметь одинаковый уровень образования, чтобы в старости они могли о чём-то поговорить. Не только в бытовом плане, но и на общие темы. Если на первых порах брака разница в образовании не очень ощутима, то с возрастом это начнёт напрягать ту или другую сторону»*. Противоположное мнение выразил ЮС8: *«Есть люди, которые высшее учебное заведение заканчивают и остаются дураками. Если человек хочет дальше самореализовываться, саморазвитием заниматься, он подтянется и без всякого высшего образования»*.

Московские студентки считают *соответствие профессий и социального статуса супругов необязательным* в условиях, когда многие молодые работают не по специальности [Гурко 2018: 99, 102] и часто меняют место работы. МД4: *«Бывает водитель был топ-менеджером месяц назад, просто он сейчас водитель»*. МД1: *«Это ситуативно, могло случиться что угодно»*. Т. е. девушки вполне готовы к тому, что будущий муж не обязательно сможет их обеспечить и часто будет менять место работы. Московские юноши считают, что главное – это либо примерно равный уровень заработков, либо девушка может стать домохозяйкой, но более высокий статус и доход у жён отвергается. ЮМ1: *«Нельзя, чтобы парень зависел от девушки, т. е. был альфонсом»*. Ставропольские девушки также считают, что статус мужа должен быть выше. ЮМ3: *«На мой взгляд, любой из партнёров должен иметь возможность прокормить и себя, и своего партнёра»*. СД9: *«Мужчина должен как-то проявить себя, понимать, что он уже чего-то достиг, а девушке необязательно»*. Т. е. взгляды ставропольских девушек более консервативны, нежели московских юношей. Ставропольские юноши скептически относятся к бракам, в которых супруги имеют одинаковую профессию. ЮС10: *«Мне кажется, когда у людей разные работы, это более интересно, а не когда всё одно и то*

же». ЮС5: «Я считаю, что муж и жена должны иметь разные профессии, иначе они надоедят друг другу, но при этом они должны иметь общие интересы и самое главное – желание развиваться. Важно, чтобы они могли о чём-то поговорить, чтобы вместе интересно было заниматься каким-нибудь делом, помимо работы». ЮС7: «Если профессия одинаковая, начинается ещё и гонка самих карьерных лестниц, у кого она выше, и это иногда приводит к не очень хорошим последствиям в плане семьи».

Что думают студенты о важности **сходного материального статуса родительских семей**? Московские девушки считают, что сходство социального и материального уровней родительских семей необязательно. ДМ5: «Мне кажется, это только стереотип, которому следует старшее поколение. У меня есть пример: приехала девушка из деревни, пошла работать на хорошую работу, с хорошей зарплатой, а мама жениха постоянно устраивает истерики, что она ради прописки и т. д., хотя у них всё хорошо». ДМ8: «Разница родительских семей некомфортна, когда молодые живут с ними. Но сейчас все стараются этого избежать». Юноши придерживаются другого мнения. ЮМ2: «Скорее всего, родители будут против таких отношений с той и другой стороны». ЮМ6: «Это будет какое-то препятствие, которое они либо преодолеют, либо нет». ДС11: «Я думаю, что он будет ощущать себя некомфортно, когда у него девушка, или жена, ну, допустим, дочка депутата, ездит на «Порше», а он...». ДС7: «... на «жигулях». ДС6: «У кого-то в любом случае будет ниже самооценка. Особенно, если мужчина из малообеспеченной семьи, а девушка из более обеспеченной». Примерно такого же мнения придерживаются и юноши. ЮС5: «Для меня это значения не имеет, но, как правило, если девушка из богатой семьи, то её родители не позволят ей выйти за бедного». ЮС8: «Социальный статус родителей не имеет значения. Молодые должны сами себя обеспечивать».

Каковы представления супругов о **соотношении их возрастов**? Российских данных по тенденции гомо-гетерогамии супругов по возрасту практически нет. Результаты анализа актовых записей архива областного Тверского ЗАГСа с 1990 по 2000 гг. выявили, что в 1990-х гг. наметилась тенденция увеличения браков, в которых невесты старше женихов [Богданова 2003: 102]. Этот факт связывался с сокращением студенческих браков ровесников и возрастанием доли экономически самостоятельных женщин [Гурко 2008: 205]. Результаты фокус-групп показывают, что молодёжь не придаёт особого значения разнице возрастов. Хотя московские студентки считают, что муж должен быть старше, поскольку мальчишки более инфантильны. ДМ2: «До 25 лет у них ещё такие детские представления, они считают это продолжением какой-то

большой игры». ДМ7: «Они не имеют ещё чётких представлений, что будут делать, за редким исключением. Я думаю, девочки более ответственные». Московские юноши допускают лишь небольшую разницу в возрасте супругов. МЮЗ: «Важно, чтобы не было колоссальной разницы, чтобы не было такого, что он пионером был, а когда она родилась, Советский союз уже распался». На юге России студентки также считают, что муж должен быть старше, но допускают и варианты. ДС6: «Для меня идеально, чтобы муж был старше на 5–6 лет». ДС7: «От 4-х и выше, но не 10 лет». М.: «А если женщина старше мужчины?». ДС2: «Только в крайнем случае, и чтобы разница была не больше 5 лет». ДС4: «Смотря в каком возрасте они встретились». ДС3: «Зависит от человека, от того, в какой семье он рос. Допустим, ей 20, ему 29, он может веселиться вместе с ней, а может в свои 29 сидеть как старый дед и твердить, что ничего не хочет».

Результаты фокус-группы в отношении **гомогенности религии и национальности** (этнической группы) будут представлены в отдельной статье. Необходимо лишь отметить, что верующих даже среди студентов юга России крайне мало, и принадлежность к религии выступает скорее в качестве этнической идентичности.

Отношения между полами и распределение супружеских ролей

В какой мере молодёжь считает необходимым равенство возможностей мужчин и женщин в семье и обществе?

Российскую молодёжь в сравнении с европейцами отличает консерватизм в отношении работы вне дома мужчин и женщин. С утверждением «Когда рабочих мест не хватает, у мужчин должно быть преимущество перед женщинами при приёме на работу» согласились 46% российских юношей. Чуть менее консервативны юноши в Израиле (31%) и Польше (20%). Тот факт, что в Нидерландах, Исландии, Финляндии, Швеции и Франции ни одного юноши не согласились с таким утверждением, свидетельствует о достижении гендерного равенства в этих странах. Среди девушек опять же лидируют россиянки – 23%, 10% в Австрии, по 9% в Израиле и Эстонии, но ни одной девушки в Бельгии, Исландии, Норвегии, Финляндии, Франции и Швеции (см. рис. 6). Европейские женщины не так давно по историческим меркам стали активно работать вне дома и, вероятно, поэтому большинство европейских девушек следуют этой тенденции в своих взглядах. Представления российской молодёжи несколько неожиданны, поскольку в России женщины длительный советский период работали практически наравне с мужчинами, хотя социо-

Российскую молодёжь в сравнении с европейцами отличает консерватизм в отношении работы вне дома мужчин и женщин.

логи всегда фиксировали примерно треть женщин, которые предпочитали роль домохозяек. Гипотетически часть нового поколения девушек воспроизведёт практику разделения супружеских ролей.

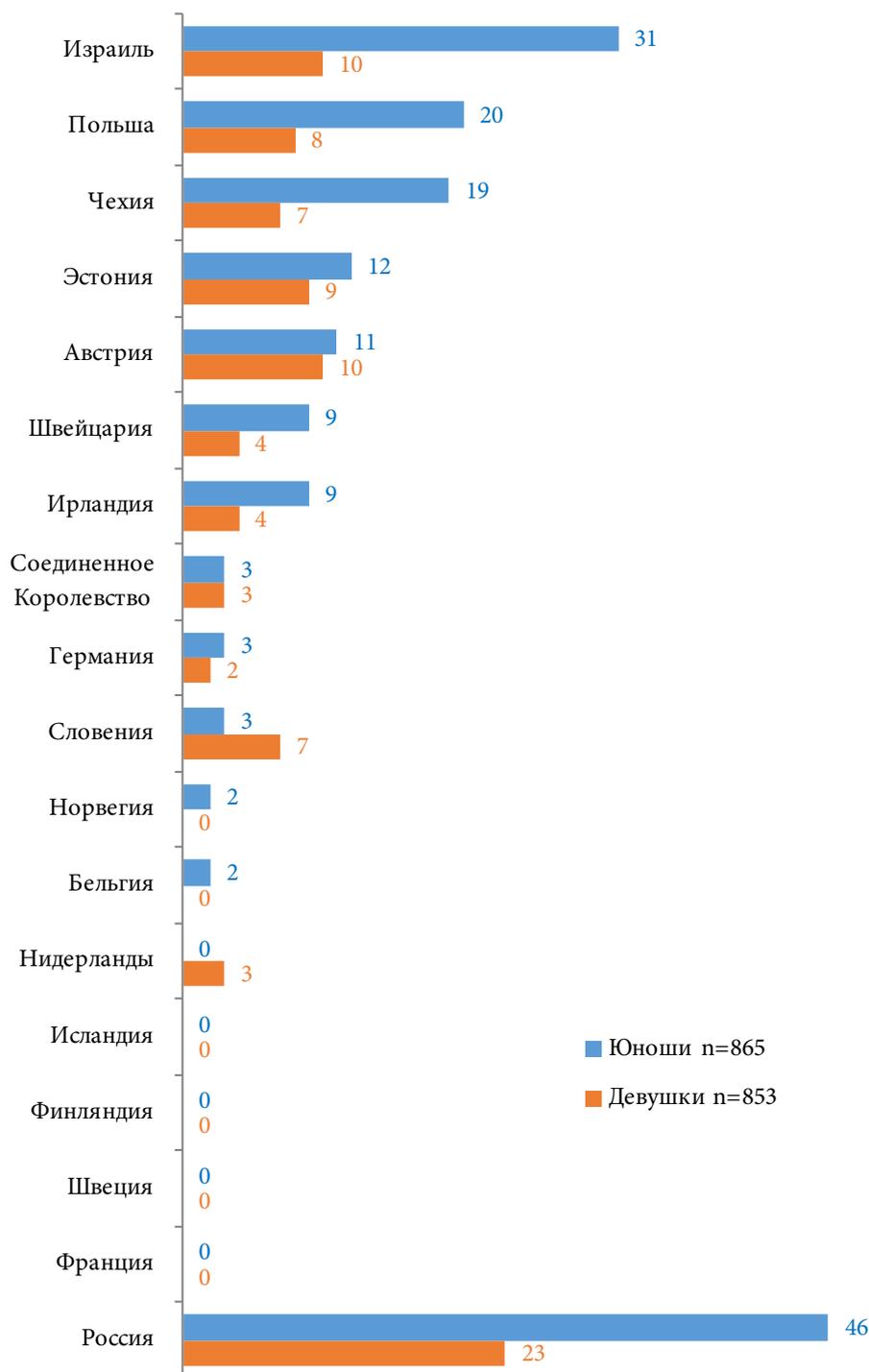

Рис. 6. Распределение согласившихся с утверждением: «Когда рабочих мест не хватает, у мужчин должно быть преимущество перед женщинами при приеме на работу», %

В процессе фокус-групп обсуждался вопрос о *предпочтительном распределении обязанностей в молодой семье после рождения ребёнка*, а также «страдают ли дети дошкольного возраста, если их матери работают?».

Московские девушки-студентки ориентированы на частичную занятость в период дошкольного возраста ребёнка. ДМ2: «При рождении ребёнка девушка физически не может работать, она на 2–3 года на обеспечении мужчины». ДМ5: «В любом случае, помощь мужа нужна в зарабатывании денег». ДМ4: «Возможно, какой-то бизнес, который не требует ежедневного участия, на 2–3 часа в день». ДМ8: «Молодая мама должна работать ради удовольствия, а не ради денег, но это в идеальном, конечно, случае, вот неполная занятость, по-моему, это самое крутое». М: «А как насчёт нянечки?». ДМ1: «Это когда ребёнок в школу пойдет». ДМ3: «Лучше бабушку пригласить тогда, или кого-то родного». Большинство считает, что ребёнку лучше, если мама не работает или работает частично. ДМ1: «Если она работает и уделяет много времени ребёнку, то ребёнок не страдает». Московские юноши также высказались за разделение ролей по полу, хотя и допускают иные варианты. ЮМ4: «Мне кажется, что логично, когда ребёнок на женщине, мужчина зарабатывает». ЮМ3: «Да». ЮМ1: «Необязательно в современных реалиях, девушки могут зарабатывать не меньше мужчин, и если у неё хорошая стабильная работа, а у парня там не всё так хорошо, то почему бы ему не остаться дома с детьми». ЮМ7: «Я не думаю, что детям принципиально, чтобы именно мама была с ними, это может быть и бабушка, другие родственники, или няня». ЮМ3: «Неполный рабочий день – это вообще очень хороший вариант, если такой есть». ЮМ4: «Это может быть свободный график». М: «А папа не нужен маленькому ребёнку?». ЮМ2: «Нет, нужен, безусловно, но, если отец приезжает поздно, и уезжает очень рано, это приемлемо, а вот мать, она все-таки точно должна детей видеть». Ставропольские студентки за справедливое распределение – либо оба работают и вместе выполняют домашние дела, либо работает только муж. ДС1: «Я считаю, что тут должно быть равноправие. Если муж работает, а жена нет, тогда да, тогда она должна выполнять обязанности по дому». ДС10: «Если они оба работают, и при этом она должна готовить, стирать и убирать, то нет. У кого есть возможность, тот и занимается домашними делами». ДС7: «Я не представляю, чтобы мужчина убирал. Всё равно за ним потом надо всё переделывать». ДС3: «Далеко не каждый мужик согласится готовить, стирать и пылесосить». М: «То есть равноправный вариант, вы считаете, нереализуем?». ДС5: «Так пока мужчин не воспитывают. Я не за равноправие, я лучше дома буду убираться». ДС6: «И я готова сидеть с ребёнком дома, если муж хоть как-то обеспечит». В тоже время ставропольские студенты настроены даже более либерально, нежели девушки, и при обсуждении вопроса об отпуске отцов по уходу за ребёнком выразили свою готовность. ЮС8: «Сейчас общество разви-

вается и может сложиться так, что жена будет зарабатывать в разы больше, чем муж. В таком случае жена рождает, с ребёнком остаётся сидеть муж». ЮС9: «У меня мнение схожее. Если зарплата у меня 10 тысяч, а у неё 50, конечно, я буду сидеть с ребёнком». ЮС12: «Если после полутора лет ребёнку, я тоже мог бы дома остаться». ЮС5: «В период кормления мать должна быть дома, а дальше неважно».

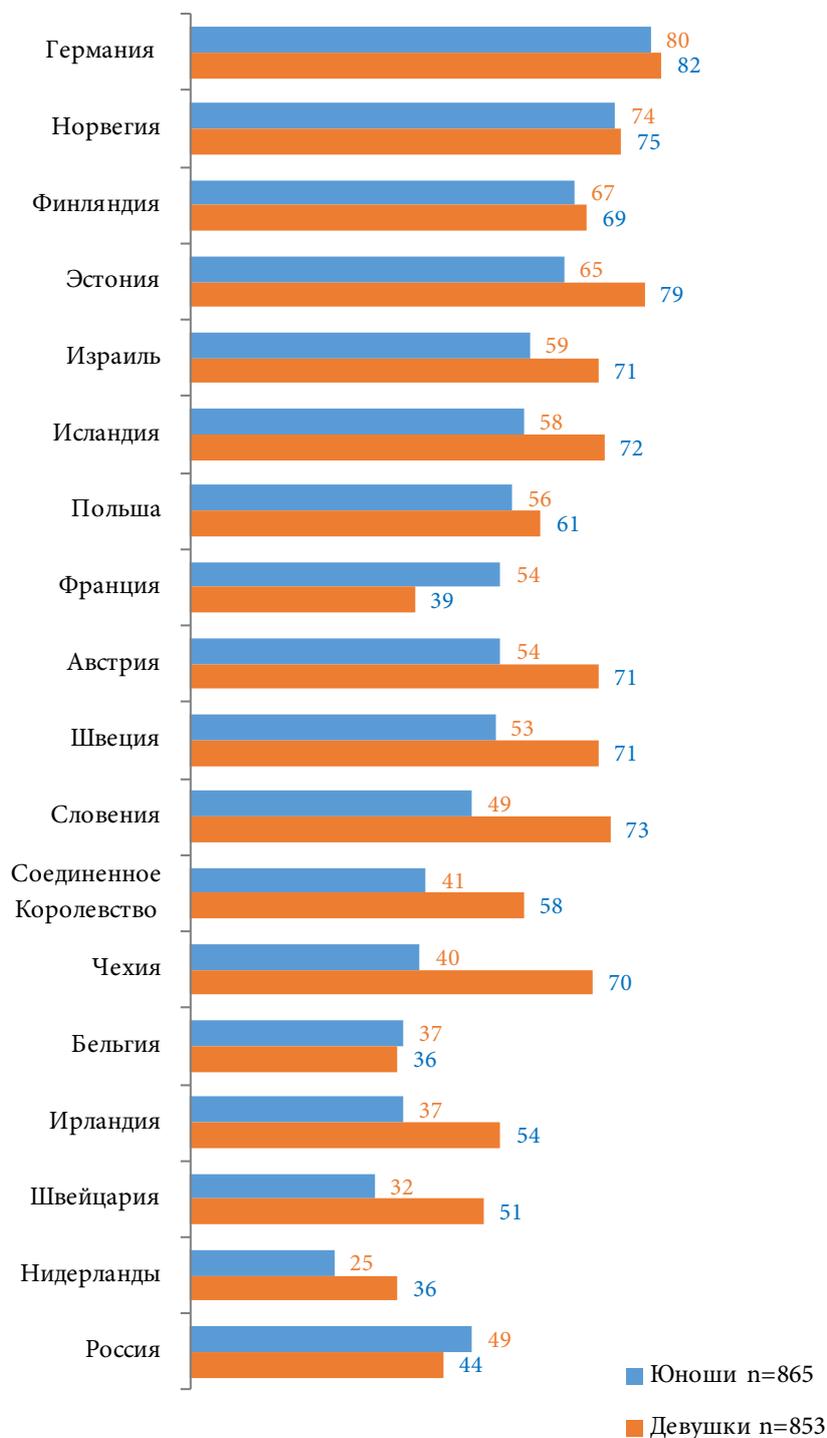

Рис. 7. Вполне согласны с утверждением: «Обеспечение ухода за детьми работающих родителей является всецело задачей государства», %

В данном вопросе российская молодёжь на удивление не демонстрирует более высоких требований, и это несмотря на длительную советскую традицию государственного ухода за детьми и проводимую ныне российским государством стратегию по обеспечению детей дошкольными учреждениями. Более всего юношей, поддерживающих такое положение вещей, в Германии (80%), Норвегии (74%), Финляндии (67%), Эстонии (65%), Израиле (59%); менее всего в Нидерландах (25%), Швейцарии (32%), Ирландии (37%). В России так считают 49% юношей. Среди девушек в ряде стран несколько больше полностью согласных с этим утверждением очевидно потому, что государственные институты ухода за детьми там слабо развиты: в Германии – 82%, Эстонии – 79, Норвегии – 75, Словении – 73, в Австрии, Швеции и Израиле – по 71% (например, в Израиле все учреждения для детей до 3-х лет частные). Менее всего девушек, согласившихся с данным утверждением, в Бельгии и Нидерландах – по 36%, во Франции – 39%, в России – 44%. Однако, поскольку в вопросе не конкретизировался возраст ребёнка, интерпретировать результаты можно лишь в общем виде. Гипотетически мнения молодёжи связаны и с социальным режимом (welfare regimes) в разных странах.

На фокус-группе обсуждался вопрос, *с какого возраста ребёнка лучше определить в учреждение*. М: *«Сейчас предлагают отдавать детей в ясли с 1,5 лет, я предлагаю хотя бы с 2-х лет»*. ДМ1: *«В возрасте 2-х лет они на разном уровне, им тяжело общаться между собой, тем более с чужими людьми»*. ДМ4: *«В два года не все разговаривать начинают, не все ходят, рано»*. Ставропольские студенты солидарны, что до исполнения 3-х лет ребёнку услуги нянь можно использовать только эпизодически, и считают оптимальным вариантом привлечение бабушек. ЮС11: *«Если ребёнок привяжется к няне, а она уедет потом, ему будет не хватать близкого человека»*. М: *«Действительно, уедет «Арина Родионовна» на Украину и не вернётся больше»*.

Отношение к внебрачному материнству и ненормативным семейным структурам

Трансформация институтов семьи, брака, родительства в России в конце XX–начале XXI в. в процессе модернизации привела к многообразию семейных форм. Причём гипотетически эти формы распространены в разной мере в регионах России, в городах и сельской местности и среди разных социальных слоёв [Гурко 2017b: 100]. В процессе фокус-групп обсуждалось, в частности, отношение студентов к внебрачному материнству: *«Лучше иметь ребёнка без мужа, чем про-*

Трансформация институтов семьи, брака, родительства в России в процессе модернизации привела к многообразию семейных форм. Причём гипотетически эти формы распространены в разной мере в регионах России, в городах и сельской местности и среди разных социальных слоёв.

жить всю жизнь без детей?». Мнения московских студенток разделились в зависимости от опыта их детства. ДМ2: «Нет, потому что ребёнка нельзя рожать просто для галочки». ДМ4: «Несчастливого». ДМ8: «...который потерянный». ДМ2: «Если изначально женщина решает родить ребёнка через искусственное оплодотворение, я считаю, что это неправильно. Рожать нужно от любимого». ДМ1: «Я росла без отца и потерянной себя не считаю, есть ещё мужчины-родственники, которые помогали». ДМ5: «Я такой же пример, у меня, в принципе, не было отца, я знаю ещё кучу таких примеров, это не трагедия. Это сложно, но есть поддержка всей семьи». Московские юноши не высказывали категоричного мнения по этому вопросу, полагая, что это право женщин, однако стереотипные сомнения по поводу благополучия ребёнка все-таки у них возникают. ЮМ1: «Ну, если позволяет её положение, то почему бы и нет». ЮМ7: «А каково будет ребёнку, если не будет отца... надо о ребёнке думать». Ставропольские студентки единодушны во мнении, что нужно рожать и без мужа, и осознают проблему физиологической невозможности иметь детей. ДС8: «Есть для кого жить, стараться для ребёнка». ДС3: «Многие женщины в возрасте сейчас не могут родить, у нас много таких знакомых. Видимо, аборт делали». Среди ставропольских юношей осудили бы такой поступок только мусульмане. ЮС9: «Необязательно рожать, можно взять приёмного». Остальные юноши относятся к таким решениям с пониманием. ЮС8: «Если она сможет родить и воспитать своего ребёнка, дать ему образование, обеспечить его, то почему бы и не родить». ЮС3: «Если она сможет дать ребёнку достойное будущее, я за». ЮС7: «Лучше воспитывать ребёнка одной, но достойно, чем с мужем алкоголиком». ЮС2: «У родившей женщины появится какой-то смысл жизни, привязанность».

На вопрос: «Детям лучше жить с обоими родителями, независимо от отношений между ними, или счастливы могут быть и дети, проживающие с одним родителем?» московские студентки однозначно отвечали, что детям лучше жить со счастливыми родителями, и, кроме того, подтверждали научные интерпретации благополучия детей в различных семейных структурах. ДМ1: «Люди не обязаны жить вместе ради ребёнка, потому что ребёнок чувствует, что растёт в агрессивной среде. И дети думают, как быстрее сбежать от таких родителей. Ребёнок будет счастлив с двумя родителями, которые живут отдельно друг от друга». ДМ4: «...хочу добавить, что если ребёнок будет видеть умершие отношения, это гораздо хуже, нежели он будет видеть счастливую мать, пусть и с новым мужем, объятия, ласку, тепло». В таком же русле размышляют и московские юноши. ЮМ1: «Дети переживают поведение своих родителей, и если родители кричат

друг на друга, в будущем они также будут поступать со своим партнёром». ЮМ7: «Если ребёнок старше, он вполне справится, если он будет жить с одним родителем, но при этом может общаться со вторым». Такого же мнения придерживаются и ставропольские девушки. ДС4: «Если в семье постоянные ссоры, то лучше жить с одним родителем». ДС8: «Ссоры влияют на ребёнка, и он может думать, что это из-за него. Лучше жить с одним родителем». ДС12: «Лучше общаться с обоими, а жить с кем-то одним». Ставропольские юноши отмечали неблагоприятное влияние материнской семьи на развитие мальчиков. ЮС1: «Если парень растёт в неполной семье, откуда он должен брать пример, каким быть “мужиком” в будущем? Быть мужчиной ты должен учиться сам, и это сложно. Сложно самому стать отцом, быть примером для своего ребёнка». Однако высказывалось и альтернативное мнение. ЮС9: «У меня есть друг, который прожил всю жизнь в семье без отца, он состоялся как человек, он интеллектуально развит и у него нет никаких комплексов. И нет никаких оснований полагать, что он будет плохим отцом».

Вполне лояльно относятся студенты и к сводным семьям, хотя есть и исключения, основанные на личном опыте. Обсуждался вопрос: «Дети, проживающие с обоими родными родителями, испытывают меньше проблем, чем дети, у которых один родитель родной, а другой нет?». ДМ4: «Бывает родной отец пьющий, бьёт, а отчим прекрасный, бывает и наоборот». ДМ5: «Я действительно любила своего отчима, очень дорогой был для меня человек». ЮМ7: «Главное, чтобы родители были счастливы, неважно, биологические оба или нет». ЮМ3: «Отчим может оказаться заботливым и замечательным, а отец просто негодяем и извергом». ДС8: «Меньше проблем у тех детей, которые живут с родителями родными. Я просто жила с отчимом и никогда не находила общий язык, потому что я люблю своего отца... Я добила, чтобы они с мамой разошлись». ДС4: «Но есть примеры, когда с отчимом лучше у ребёнка складываются отношения, нежели с родным отцом». ДС7: «С мачехами больше проблем». ЮС8: «Всё зависит от отношения отчима к пасынку. У меня есть примеры, когда отчим помогал и давал больше, чем родной отец».

В процессе фокус-групп студенты делились опытом своих родительских семей. Очевидно, что в поколении родителей нынешних студентов семейные практики были далеки от консервативного идеала. В 1990-х гг. в период либерализации и структурной перестройки экономики возникло множество факторов, дестабилизирующих семейную жизнь [Гурко 2008: 55]. Проблемой в те годы стали и разные траектории социальной мобильности. ДМ5: «Пример моей матери, которая не могла взять своего бывшего мужа, водителя, на какую-то встречу друзей, корпоратив, концерт; у них разные

интересы, разные взгляды, а любовь... она проходит со временем». Девушки (но не юноши) с сожалением описывали свои проблемы, связанные с их отсутствующими дома работающими матерями. ДС8: «У меня нет отца, мама была безвылазно на работе, чтобы деньги в семью; за мной следила бабушка, с мамой я теперь о многом не могу поговорить, мы очень редко общаемся, а когда общаемся – это постоянные ссоры, крики, ругань». ДС8: «Ну вот прям в точности согласна. У меня такая же ситуация, мама работала, и как такового доверия к ней никогда не было». Таким образом, у нынешнего поколения молодёжи часто отсутствовал позитивный опыт семейных отношений. С одной стороны, им сложно создавать свои собственные браки, с другой – они вполне толерантны к различным семейным структурам. На смену стереотипам XX в. приходят рационально организованные модели организации частной жизни.

Заключение

На основе анализа данных Европейского социального исследования (ESS, 2016, раунд 8) показано, что молодые люди в России в основном негативно настроены против гомосексуальных пар и особенно возможности усыновления ими детей. Утверждение «Геи и лесбиянки должны иметь право вести тот образ жизни, который соответствует их взглядам» принимают только 21% российских юношей и 19% девушек на фоне 100–90-процентного согласия молодёжи в ряде европейских стран. С суждением «Однополые пары должны иметь такие же права усыновлять детей, как и традиционные семейные пары» согласны лишь 1% российских юношей и 3% девушек.

В России среди юношей 20–23-х лет сожителства распространены так же часто (21%), как в Швеции, но их значительно больше, чем, например, в Израиле, Польше, Германии, Франции, и меньше, нежели в Соединённом Королевстве, Эстонии. Среди российских девушек (18%) сожителства практикуются так же часто, как и в ряде европейских стран – Германии, Соединённом Королевстве, Словении, но в меньшей мере, нежели, например, в Финляндии, Австрии и Эстонии.

Российскую молодёжь, в сравнении с европейцами, отличает консерватизм в отношении работы вне дома для мужчин и женщин. С утверждением: «Когда рабочих мест не хватает, у мужчин должно быть преимущество перед женщинами при приёме на работу» чаще, чем в других странах, согласились российские юноши (46%) и девушки (23%).

В вопросе о необходимости обеспечения ухода за детьми государством юноши и девушки в России на удивление не демонстрируют более высоких требований, несмотря на дли-

В России среди юношей 20–23-х лет сожителства распространены так же часто (21%), как в Швеции, но их значительно больше, чем, например, в Израиле, Польше, Германии, Франции.

тельную советскую традицию государственного ухода за детьми и проводимую ныне российским правительством стратегию по обеспечению детей дошкольными учреждениями. Однако различия между странами сложно интерпретировать, поскольку в вопросе не уточнялся возраст детей.

Как показал анализ результатов фокус-групп, в сознании студентов противоречиво сочетаются консервативные нормы, которые прививаются родителями, особенно в семьях этнических групп нерусских, и вполне либеральные установки в отношении новых практик устройства частной жизни.

Двойные стандарты, согласно которым только мужчины должны инициировать знакомства, отношения, оплачивать счета, постепенно угасают в России. Секс не только юношами, но и девушками стал рассматриваться с точки зрения получения удовольствия. Сожительства до заключения брака за редкими исключениями также одобряются и юношами, и девушками. Предварительно можно сделать вывод, что студенты ориентированы в будущем на различные модели разделения семейных ролей, девушки преимущественно на эгалитарную модель или модель эгалитарного эссенциализма. Умеренно консервативная модель интенсивного (intensive) родительства среди российской студенческой молодёжи поддерживается редко, в основном юношами, представителями ставропольского студенчества. Запланированное в рамках проекта количественное исследование позволит более детально проанализировать динамику установок и планов студентов в сравнении со студентами, опрошенными в 2005 г.

Библиографический список

Бажанов В. Б. 1913. Об обязанностях христианина к самому себе. 9-е изд. СПб.: Издатель И. Л. Тузов. Гостинный двор. 161 с.

Богданова Л. П., Щукина А. С. 2003. Незарегистрированный брак в современной демографической ситуации // Социологические исследования. № 7. С. 100–104.

Браки по возрастам жениха и невесты / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). 2018 // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# [Дата посещения: 10.06.2018].

Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах. 2012 // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/USP/survey0/index.html [Дата посещения: 15.06.2018].

В сознании студентов противоречиво сочетаются консервативные нормы, которые прививаются родителями, и вполне либеральные установки в отношении новых практик устройства частной жизни.

Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах. 2017 // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html [Дата посещения: 15.06.2018].

Голод С. И. 1998. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис. 272 с.

Гурко Т. А. 2008. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН. 326 с.

Гурко Т. А. 2017а. Развитие брачно-семейных отношений в России и реализация семейной политики // Социологическая наука и социальная практика. Том 5. № 3. С. 51–71. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2017.5.3.5355>

Гурко Т. А. 2017b. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. № 11. С. 99–110. DOI: [10.7868/S0132162517110113](https://doi.org/10.7868/S0132162517110113)

Гурко Т. А. 2017с. Межэтнические и международные браки в контексте диалога культур // Сила слабых: гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем. Материалы Десятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 7–10 сентября 2017 г., Архангельск. В 3-х тт. / Отв. ред. Н. Л. Пушкарева, Т. И. Трошина. М.: ИЭА РАН. Т. 1. 324 с. С. 216–218.

Гурко Т. А. 2018. Жизненные стили российских родителей: динамика, региональные, возрастные и профессиональные особенности // Социологическая наука и социальная практика. Том 6. № 2. С. 94–109. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.2.5859>

Демографический ежегодник России. 2008: Стат.сб. / М.: Росстат. 557 с. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 [Дата посещения: 10.05.2018].

Рощин С. Ю., Рощина Я. М. 2007. Заключение и расторжение брака в современной России: микроэкономический анализ // Мир России. Т. 16. № 4. С. 113–147.

Штейнберг И., Шанин Т., Ковалёв Е., Левинсон А. 2009. Качественные методы. Полевые социологические исследования. СПб: Алетейя. 356 с.

Bhandari P. 2017. Pre-marital Relationships and the Family in Modern India. South Asia Multidisciplinary Academic Journal [Online] // South Asia multidisciplinary academic journal. № 16. URL: <http://journals.openedition.org/samaj/4379>. DOI: [10.4000/samaj.4379](https://doi.org/10.4000/samaj.4379) [Дата посещения: 15.07.2018].

Esteve Al., Cortina Cl., Cabrй A. 2009. Long Term Trends in Marital Age Homogamy Patterns: Spain, 1922–2006. Population. vol. 64, no 1. p. 173–202. DOI [10.3917/popu.901.0183](https://doi.org/10.3917/popu.901.0183)

European Social Survey. 2016. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/data/> [Дата посещения: 20.04.2018].

Kalmijn M. 1991. Shifting Boundaries: Trends in Religious and Educational Homogamy. *American Sociological Review*, vol. 56, no 4: pp. 786–800.

Kalmijn M. 1998. Intermarriage and Homogamy: Causes, Patterns, Trends. *Annual Review of Sociology*, vol. 24: 395–421.

Kopf, D. 2015. What Professions Are Most Likely To Marry Each Other? *Priceonomics // Priceonomics*. URL: <https://priceonomics.com/what-professions-are-most-likely-to-marry-each/> [Дата посещения: 15.06.2018].

Merton R. 1941. Intermarriage and the Social Structure: Fact and Theory. *Psychiatry* 4. Цит. по: Мертон Р. 2006. Социальная теория и социальная структура. М.: Хранитель. 873 с.

Mua Zh., Xiea Yu. 2014. Marital Age Homogamy in China: A Reversal of Trend in the Reform Era? *Social Science Research/ Vol. 44/ P. 141–157*. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2013.11.005> [Дата посещения: 14.05.2018].

Pearce A., Gambrell, D. 2016. This Chart Shows Who Marries CEOs, Doctors, Chefs and Janitors. *Bloomberg*. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2016-who-marries-whom/> [Дата посещения: 20.06.2018].

Qian Y. 2016. Mate Selection in America: Do Spouses' Incomes Converge When the Wife Has More Education? *Dissertation. The Ohio State University*. URL: https://etd.ohiolink.edu/!etd.send_file?accession=osu1460461118&disposition=inline [Дата посещения: 10.05.2018].

Smits J., Ultee W., Lammers J. 1998. Educational Homogamy in 65 Countries: the Explanation of Differences in Openness with Country-level Explanatory Variables. *American Sociological Review*, vol. 63, no 2, pp. 264–285.

DOI: 10.19181/vis.2018.27.4.547

Students' Attitudes When it Comes to Marriage, Family and Relationships Between Genders

Gurko Tatiana Alexandrovna

Doctor of Sociological Sciences, Main Scientific Researcher, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. Email: tgurko@yandex.ru

Mamikonyan Maria Samvelovna

Fourth-year student of the faculty of sociology, State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia. Email: mashamamikonyan@gmail.com

Abstract. Due to new demographical and social challenges, such as changes in the ethnic structure of the population of developed countries – Russia included – new familial structures are on the rise, with it being unclear as to where exactly they are going in terms of expansion. The fact that marital and familial relations are undergoing transformation in the 21st century makes it relevant to study students' attitudes, them being any given country's progressive group, with the aim of predicting how exactly such institutions as marriage, family and parenthood will develop in the

future. This article's main goal is to describe premarital relationships between youths, tendencies for the development of marital and familial relations, as well as relations between the opposite sexes, as perceived by young people themselves. Conducted were two separate focus groups in Moscow involving male and female students, as well as two more focus groups participated by students of both genders in Stavropol. 20–23 year old students from various ethnic groups and on their third-fourth bachelor course year attending humanitarian and technical colleges were chosen for this study. Discussed were differences in student behavior, double standards in relationships, the appropriateness of cohabitation, motivations for sexual relations, the purpose of legal marriage, the preferred age for marrying, as well as the correlation when it comes to spouses' social characteristics such as ethnic and religious identity, age, education, profession, parents' social status, attitudes towards extramarital motherhood, divorce and stepfamilies, views when it comes to the rational distribution of marital and parental roles in young families. At such an early stage it can be said that conservative norms imparted by parents paradoxically go together in the minds of students with softer attitudes towards new private life structuring practices, especially among those students from non-Russian families. Double standards in directing relationships between partners of opposing gender are also shifting. Young women are more inclined towards an egalitarian model, or an egalitarian essentialism model; Russian college youths quite rarely support the moderately conservative model of intensive parenthood, and most of the people who favor this model are young men attending Stavropol colleges. In order to compare the views of Russian youths with young people from other countries, a subsample was formed, consisting of European Social Survey respondents ages 20–23 (ESS, 2016, round 8). It was concluded that Russian youths do not approve homosexual relationships, especially when it comes to such pairs adopting children. They also have a conservative outlook when it comes to advantages for men on the labor market, while their demands towards the government in terms of providing working parents with childcare facilities are not particularly stringent. In the meantime the extent of cohabitation in Russia is quite high even when compared to those European countries which are considered to be the leaders in this respect.

Keywords: youth, students, families, marriage, cohabitation, homosexual couples, sexual relations, double standards, family forms, social homogamy, spousal roles.

References

Bazhanov V. B. Ob obiazannostiakh hristianina [About the duties of a Christian]. Saint-Petersburg, Izdanie I. L. Tuzova (Gostiny dvor), 1913. 161 p.

Bhandari P. Pre-marital Relationships and the Family in Modern India. *South Asia Multidisciplinary Academic Journal*, 2017, no 16. DOI: 10.4000/samaj.4379. URL: <http://journals.openedition.org/samaj/4379> [date of visit: 15.07.2018].

Bogdanova L. P., Shchukina A. S. Nezaregistrovanny brak v sovremennoy demograficheskoy situacii [Illegal marriage in a modern demographic situation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2003, no 7, pp. 100–104.

Braki po vozrastam zheniha i nevesty [Marriage by age of groom and bride]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki (Rosstat). Official website. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# [date of visit: 10.06.2018].

Demograficheskiy ezhegodnik Rossii [The demographic yearbook of Russia]. Statistical Handbook 2008. Rosstat Official website. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 [date of visit: 12.05.2018].

Esteve Al., Cortina Cl., Cabriñ A. Long Term Trends in Marital Age Homogamy Patterns: Spain, 1922–2006. *Population*, 2009, vol. 64, no 1, pp. 173–202. DOI: 10.3917/popu.901.0183.

European Social Survey – 2016. The ESS Official website. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/data/> [date of visit: 20.04.2018].

Golod S. I. Semia i brak: istoriko-sociologicheskii analiz [Family and marriage: historical and sociological analysis]. Saint-Petersburg, Petropolis, 1998. 272 p.

Gurko T. A. Mezhehtnicheskie i mezhdunarodnye braki v kontexte dialoga kul'tur [Inter-ethnic and international marriages in the context of the dialogue of cultures]. The strength of the weak: gender aspects of mutual assistance and leadership in the past and present. Proceedings of the Tenth international scientific conference of RAIZHI and IEA RAS, 7–10 September 2017, Arkhangelsk. 3 volumes. Ed. by N. L. Pushkareva, T. I. Troshina. Moscow, IEA RAS publ., 2017, vol. 1, pp. 216–218.

Gurko T. A. Brak i roditel'stvo v Rossii [Marriage and parenting in Russia]. Moscow, IS RAS publ., 2008. 326 p.

Gurko T. A. Novye semeynye formy: tendencii rasprostraneniya i ponyatiya [New family forms: tendencies of spreading and concepts]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2017, no 11, pp. 99–110. DOI: [10.7868/S0132162517110113](https://doi.org/10.7868/S0132162517110113).

Gurko T. A. Razvitie brachno-semeynykh otnosheniy v Rossii i realizaciya semeynoy politiki [Development of marital relations in Russia and implementation of family policy]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 2017, vol. 5, no 3, pp. 51–71. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2017.5.3.5355>.

Gurko T. A. Zhiznennye stili rossiyskih roditel'ey: dinamika, regional'nye, vozrastnye i professional'nye osobennosti [The Lifestyles of Russian Parents: Trends and Regional, Age, and Professional Specifics]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 2018, vol. 6, no 2, pp. 94–109. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.2.5859>.

Kalmijn M. Intermarriage and homogamy: Causes, Patterns, Trends. *Annual Review of Sociology*, 1998, no 24, pp. 395–421.

Kalmijn M. Shifting boundaries: trends in religious and educational homogamy. *American Sociological Review*, 1991, vol. 56, no 4, pp. 786–800.

Kopf D. What Professions Are Most Likely To Marry Each Other? The website "Priceonomics", 2015. URL: <https://priceonomics.com/what-professions-are-most-likely-to-marry-each> [date of visit: 15.06.2018].

Merton R. Intermarriage and the Social Structure: Fact and Theory. *Psychiatry*, 1941, no 4.

Mua Zh., Xiea Yu. Marital age homogamy in China: A reversal of trend in the reform era? *Social Science Research*, 2014, vol. 44, pp. 141–157. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2013.11.005> [date of visit: 14.05.2018].

Pearce A., Gambrell D. This chart shows who marries CEOs, doctors, chefs and janitors. Bloomberg, 2016. The Bloomberg Agency Official website. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2016-who-marries-whom> [date of visit: 20.06.2018].

Qian Y. Mate Selection in America: Do Spouses' Incomes Converge When the Wife Has More Education? Dissertation. Ohio State University, 2016. The Ohio State University Official website. URL: https://etd.ohiolink.edu/!etd.send_file?accession=osu1460461118&disposition=inline [date of visit: 10.05.2018].

Roshchin S. Y., Roshchina Y. M. Zakliuchenie i rastorzhenie braka v sovremennoy Rossii: mikroekonomicheskii analiz [Marriage and divorce in modern Russia: microeconomic analysis]. *Mir Rossii*, 2007, vol. 16, no 4, pp. 113–147.

Shteynberg I., Shanin T., Kovaliov E., Levinson A. Kachestvennye metody. Polevye sociologicheskie issledovaniya [Qualitative methods. Fieldwork sociological studies]. Saint-Petersburg, Aletejya, 2009. 356 p.

Smits J., Ultee W., Lammers J. Educational Homogamy in 65 countries: the Explanation of Differences in Openness with Country-level Explanatory Variables. *American Sociological Review*, 1998, vol. 63, no 2, pp. 264–285.

Vyborochnoe nabliudenie dohodov naseleniya i uchastiya v social'nyh programmah – 2012 [Statistical Survey of Income and Participation in Social Programs – 2012]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. The Rosstat official website. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/USP/survey0/index.html [date of visit: 15.06.2018].

Vyborochnoe nablyudenie dohodov naseleniya i uchastiya v social'nyh programmah – 2017 [Statistical Survey of Income and Participation in Social Programs – 2017]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. The Rosstat official website. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html [date of visit: 15.06.2018].